

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НА НАУЧНОТО ПОЗНАНИЕ

LOGIC AND METHODOLOGY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Г.ЧЕЛПАНОВ: ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЧИСЛА»

И. В. Березинец

аспирантка кафедры философии Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова, Украина

irina_berezinets@ukr.net

Анотация

Ирина Владимировна Березинец. Г.Челпанов: Логико-гносеологически анализ на понятието «число». В статията са разгледани проблемите на произхода на основните философски понятия и категории на примера на понятието „число“ в разбирането на Г.Челпанов. На основата на сравнителния анализ на миросгледните възгледи по проблема за априористичното и емпирическо учения е направен опит за реконструкция на теоретичното обосноваване от учения на априорното понятие за „число“. Направеният извод дава възможност да говорим за частично разделяне от учения на възгледите на неокантианството.

Ключови думи: априоризъм, понятие „число“, рефлексия, сетивен опит, емпиризм

Abstract

Irina Berezinets. G.Chelpanov: logical-gnosiological approach in consideration of “number”. The article considers the problem of the origin of the basic philosophical concepts and categories for example the concept of "number" in terms of G. Chelpanov. Based on a comparative analysis of philosophical views on this problem à priori and empirical exercises attempted reconstruction of a priori theoretical justification scientists start the concept of "number". This conclusion makes it possible to speak of a partial accessories philosophical views scientist to neo-Kantianism.

Keywords: a priori, the concept of "number", reflection, sensual experience, empiricism

Анотація

Ірина Володимирівна Березінець. Логіко-гносеологічний аналіз поняття «числа». У статті, розглянуті проблеми походження основних філософських понять та категорій на прикладі поняття «числа», з точки зору Г.Челпанова. На підставі порівняльного аналізу світоглядних поглядів на проблему априорістичного та емпіричного вчень, зроблена спроба реконструкції теоретичного обґрунтування вченим априорного начала поняття числа. Даний висновок дає можливість говорити проте, що вчений частково поділяє ідеї неокантианства.

Ключові слова: априоризм, емпіризм, поняття «числа», рефлексія, чуттєвий досвід

Актуальность. Георгий Иванович Челпанов – это яркий представитель идеалистического направления философской мысли, психолог, учредитель первого на территории

Восточной Европы Психологического института в Москве, ставшего центром психологической науки и просвещения, талантливый педагог. Как представитель университетской философии, он был одним из тех, кто не только воспринял кантовский критицизм, но стал его приверженцем и защитником. До сих пор нет однозначного мнения по поводу правомерности причисления ученого к неокантианству [1, 343]. Его научные изыскания, связанные с разработкой проблем познания, которые должны были, по его мнению, определить отношение «существующее между «бытием» и «мышлением», между субъектом и объектом». [10, 147].

Степень разработки и постановка задачи. Отметим, что основное внимание исследователей направлено на изучение работ, связанных с психолого-педагогической деятельностью ученого. Проработке этой тематики посвятили свои работы представители как российской науки: С. Богданчиков [2], Л. Ждан, Т. [5] и др., так и украинской: В. Роменец, И. Маноха, А. Бреусенко [8]. Но для нашего исследования важными являются те работы, которые не только иллюстрируют философские взгляды Г. Челпанова, но и позволяют выявить то новое, что внес ученый в теорию философской науки конца XIX – начала XX в.

В Украине, одной из первых, кто обратился к изучению гносеологических идей Г. Челпанова в рамках Киевской философской школы, была В. Плужник [7]. Именно она затронула тему интерпретации ученым понятий пространства и времени в традиции неокантианства. Гносеологическая составляющая творчества ученого рассматривалась в рамках исследования философских интенций у С. Чайки [9]. Общие философские мировоззренческие взгляды мыслителя презентовали в своих работах российские исследователи Е. Верховцева [3] и И. Гладкова [4].

Полученные результаты исследований определили необходимость анализа более конкретных направлений в творчестве ученого. Полем нашего интереса является деятельность мыслителя, связанная с логико-гносеологической проблематикой.

Г. Челпанов высоко ценил логику, поскольку, по его мнению, правильное мышление, которое она формирует, указывает путь к достижению истинного знания – цели человеческого познания. В связи с этим, **задачей** нашей статьи является реконструкция теоретического обоснования Г. Челпановым априорного начала понятия «числа».

Основное содержание. Ученый считал, что основную роль для распространения логики, играет силлогистика. В Предисловии к своему «Учебнику Логике» (1897) он писал, что силлогистика «является чрезвычайно важной для умственного развития», и ее образовательное значение «основывается на том, что учащийся, знакомясь с разнообразными формами дедуктивного умозаключения, научается более умело обращаться с собственной мыслью» [12, VII]. Давая определение логики, философ акцентировал внимание на том, что это наука, прежде всего, о законах правильного мышления или наука о законах, которым подчиняется правильное мышление. Законы логики не только обеспечивают правильность мышления, но в тоже время, определяют нормы, которым оно должно подчиняться. Такое определение, по мнению ученого, не даёт права говорить о логике как о средстве «открытия» истины, поскольку ею такая цель не ставится. Но дает возможность говорить о том, что основной целью данной науки является «доказательство уже открытых истин» [12, 1 - 4].

Одними из важных и интересных, по своей сути, «открытых истин», требующих доказательств, являются истины, связанные с теорией познания. На чем основывается процесс познания: на чувственном опыте или на априорных познаниях? Поиски ответов на эти вопросы занимали внимание Г. Челпанова. В качестве примера, который легко, как он считает, доказывает существование и значение априорных элементов познания, предлагается рассмотрение понятие «числа». За основу берется целое, положительное

число, производными от которого являются все остальные числа. Как сторонник априоризма, Г. Челпанов считал, это понятие априорного происхождения. Но существовал и другой, противоположный ему, эмпирический подход. Представители последнего считали, что в основе нашего познания лежит чувственный опыт и наше познание является копией всего существующего во внешнем мире. Такое толкование познания распространялось и на представление числа. Как писал один из ярких представителей эмпиризма Дж. Милль: «факт, утверждаемый в определении числа, есть факт физический. Каждое из чисел – два, три, четыре и т.д. – означает физические явления и соотнажает физическое свойство этих явлений» [6, 135]. Этот подход, определял число как свойство предметов, наряду с другими его свойствами. Так же, число обуславливало определенный способ формирования множества и подмножества. Ученый писал: «что же соотнажается самим названием числа? Конечно, какое-либо свойство, принадлежащее скоплению вещей, которому мы даем это название, и свойством этим бывает характерный способ, которым скопление составляется из частей и может быть на них разбито» [6, 136]. По мнению автора, не существовало чисел без вещей, так как они всегда являлись определенной частью чего-то, и принадлежали чему-то. То есть, понятие «отвлеченного числа» отсутствовало. Дж. Милль признавал, что числовые законы, обладая свойством общности и отвлеченности не так от внешних факторов, как от «воображения себе предметов видимых и осязаемых», впоследствии столкнулись с довольно трудным процессом абстракции, которая обеспечивала понимание этих законов как физических истин, полученных в результате наблюдения [6, 142].

Комментируя взгляд эмпиристов на число, Г. Челпанов приходит к выводу, что оно представляется ими, как результат процесса абстракции от чувственных впечатлений. Такое понимание абстракции полностью соответствует идее этого учения о познании как копии внешней реальности. Совершенно иначе понимают процесс познания априористы. Они защищают идею активности сознания при познании внешнего мира. Это дает возможность иначе определять само понятие. Философ обращает внимание на то, что в силу психологических особенностей формирования человеческого индивида, понятия формируются на основе отдельных представлений, из которых, благодаря процессу абстракции вычлняются общие признаки и отбрасываются различающиеся. В такой трактовке процесса абстракции есть важное понимание того, что «есть ряд представлений, который дал начало этому понятию, и что всего важнее, это то, что его содержание заимствуется из содержания отдельных представлений» [11, 534]. Эти два мнения об абстракции ярко демонстрируют существенную разницу между пониманием ее эмпиристами и априористами.

Для того, что бы еще раз показать различия, существующие между обыкновенными эмпирическими понятиями и понятием «числа», Г. Челпанов провел сравнительный анализ между арифметикой и естествознанием. Выяснилось, что положения естествознания носят избирательный характер и зависят от сферы применения, а положения арифметики – универсальны. Они используются как в отношении к материальному, так и к духовному. Если, арифметические понятия обладают аподиктичностью, то положения естествознания относительно верны, имея достаточно приблизительный характер, поскольку сводятся к показателям чувственного опыта. Отличаются эти научные сферы и источником очевидности. Это связано с тем, что в естествознании все то, что доказывается, должно быть сведено к очевидности чувственного опыта, тогда как для очевидности арифметических положений характерно отсутствие чувственного характера [11, 535 – 536]. Сравнительный анализ дал повод априористам говорить о том, что понятие «числа» отличается от понятий естествознания своим особым источником происхождения. В чем же состоит особенность источника происхождения понятия «числа» !?

В отношении математики и математических истин Дж. Милль высказывал мнение, что предпосылки истин математической науки «несмотря на кажущуюся справедливость противного, результаты наблюдения и опыта: основаны на свидетельстве внешних чувств» [6, 134]. Эта мысль подчеркивает опытный характер и зависимость от воспринимаемого нашими органами чувств математики, и всех наук, занимающихся изучением физических явлений. Следовательно, число, соответствуя этим условиям, должно присутствовать в предметах и может быть получено из чувственного опыта. Эта позиция подчеркивает всеобщую принадлежность числа к физическим объектам, отрицая отвлеченный характер, являющийся одним из главных его условий. Признавая эмпирическое происхождение арифметики – необходимо признать ее гипотетический характер, который характерен и для других эмпирических наук. А этот факт ставит под сомнение ее достоверность.

В поисках особого источника понятия «числа», снова обратимся к теории Дж. Милля. Исследуя физическую составляющую числа, он говорил о численном количестве вещей, что имеется «то, что делает их парами или дюжинами» и это «то... есть нечто физическое, так как нельзя отрицать, что два яблока могут быть физически отличными от трех яблок..., что они суть отличное видимое и весомое явление» [6, 135]. При этом мыслитель не мог пояснить, в чем же заключается само это различие. Для него был важен сам факт возможности познания существующего различия внешними чувствами.

Но выявить, в чем проявляется данное различие физически – принципиальная задача, которая способствует определению начала понятия «числа». Решая ее, Г. Челпанов обращает внимание на то, что с вещами, в равной степени, можно соотнести как физические условия, так и не физические. К первым, ученый относит пространственную и временную раздельность, которые не связаны между собой общей причиной числового восприятия. А это значит, что они не придают вещам числовые свойства. О нефизических условиях речь идет тогда, когда нематериальным вещам приписываются числовые свойства. В качестве примера философ рассматривает понятия «три мысли», «два отношения», «семь грехов» и т.д. [11, 544]. В этом случае возникает вопрос, какими физическими свойствами обладают данные понятия, что к ним можно применить число? Известно, что в этих понятиях отсутствует физическая составная, и если придерживаться теории Дж. Милля, то к ним нельзя было бы применить число.

В то же время, нельзя выпускать из виду мнение эмпиристов о числе как о результате наблюдения и опыта, которые ограничивают круг применения числа, и таким образом, лишают его обобщения. Г. Челпанов, комментируя это мнение, пишет: «Мы не сочли бы себя вправе применять ко всем предметам, и при том с аподиктической достоверностью, то, что мы подметили на одной или нескольких группах предметов» [11, 545].

В поисках источника понятия «числа», философ подходит к анализу чувственной основы в его восприятии с другой стороны. Он в рамках логики высказываний рассматривает суждения об одной и той же вещи, которой приписывает два разных числовых предиката. Это дает возможность подойти к пониманию того, что эта вещь, имея различные свойства, оказывает одно и то же физическое воздействие: «одна куча» и «десять ядер» [11, 547]. Итак, вещь произвела одинаковое физическое впечатление, хотя представляла кажущееся различие в числовых свойствах. Этот факт совершенно не вписывается в теорию Дж. Милля, поскольку восприятие человека в полной мере зависит от физических качеств воспринимаемых предметов, явлений. Очевидно, эта закономерность не распространяется на восприятие чисел.

Г. Челпанов пояснил этот факт таким образом, что, наделяя одну вещь в одно и то же время разными предикатами, человек один раз обращает внимание на одну ее сторону, а другой раз – на другую. При этом главенствующую роль играет не физическое свойство, а избирательность внимания. «Вот это – то изменение внимания..., и есть источник происхождения понятия числа» – писал ученый [11, 548]. Внимание, играя решающую роль, указывает на тесную связь процесса возникновения понятия «числа» с особенностями сознания человека. Эта мысль была почерпнута Г. Челпановым у А. Бэна (1818 – 1903) – последователя Дж. Милля. А. Бэн высказал не характерное для этого учения мнение касательно понятия «числа». В его «Логике» внимание Г. Челпанова привлекли такие выражения как «прерывистые ощущения», «переходы сознания», «перерывы сознания, которые живо отличаются друг от друга» [11, 548 – 549]. Раскрывая их смысл, философ пришел к выводу, что процесс восприятия самого предмета сопровождается остановкой сознания на нем. Введя термин «остановка», Г. Челпанов обозначил, что «сознание констатирует свою остановку на восприятии того или другого впечатления, что оно действует, чтобы в следующее мгновение прекратить эту работу» [11, 549]. Таким образом, источниками понятия «числа» являются не только физические впечатления о предмете, но и число собственных остановок сознания. А значит, когда речь идет о числовом свойстве предмета, то кроме самого предмета существует еще и «остановка» сознания, соответствующая его количеству. Следовательно, определение количественного состава вещей осуществляется благодаря наблюдению сознания за своими процессами, в результате которых происходит сравнение и констатация его остановок. Серьезную помощь в протекании этого процесса оказывает память, которая удерживает ряды таких остановок и подмечает их качественное отличие между собой. Выделение в различных по своей природе остановках общей черты, приводит сознание к более детальному различению, приобретающему количественный характер. Так осуществляется переход от качественного отличия к количественному отличию или непосредственно к подсчитыванию.

До сих пор речь шла о самом процессе подсчета, когда числовые свойства были непосредственно связаны с конкретными предметами или вещами. Но необходимо обратить внимание на понятие «отвлеченного числа». Понятно, что между числовыми свойствами и отвлеченным числом существует разница, поскольку последнее является тем общим, что объединяет все случаи восприятия количества внешних вещей повторением остановок сознания. А значит, речь идет об абстрагировании не от физических свойств внешних объектов, как это представляли представители эмпиризма, а от процессов сознания. Эта мысль подводит нас к важному с точки зрения гносеологии вопросу: что в понятии числа принадлежит субъекту, а что – объекту? В поисках ответа Г. Челпанов предлагает обратиться к рассмотрению содержания понятия «числа». В нем важно выделить, что в него привнесено из внешнего опыта, а что в нем является продуктом деятельности самого ума.

Эмпиризм, как и априоризм, признает тот факт, что образование понятия «числа» является результатом развития. Но пути развития этими учениями видятся совершенно разные. Если в основе эмпирической теории заложена идея опытного, деятельностного образования понятия «числа», то априористы основой этого процесса видят рефлексию. Имея своим источником рефлексию, понятие «числа» приобретает такие характеристики как универсальность по отношению к различным явлениям, предметам, свойствам, психическим явлениям и т. д.; формальный характер, который не зависит от содержательной стороны объекта (материальной или же нематериальной); аподиктичность или бесспорную достоверность, основанную на одинаковости процессов человеческого сознания.

Как уже отмечалось, образование понятия «числа» теснейшим образом связано с сознанием, которое проходит определенные периоды становления. Так, для зачаточного или первоначального сознания характерен период формирования простого качественно-количественного различия. На этом этапе оно различает характерные несовпадения между раздражителями. Этот этап соответствует уровню чувственного восприятия раздражителей и качественному различию между остановками сознания. В нем отсутствуют непосредственные числовые отношения. Когда сознание выделяет не только качественные, но и количественные отличия, появляется возможность увидеть в вещах одновременно как чувственные свойства, так и присвоенные им, числовые. «Это именно та стадия счета, когда числовые свойства неразрывно связаны с конкретными вещами», – писал Г. Челпанов [11, 552]. Вероятно, что эта мысль ученого перекликается с определенными положениями эмпирического учения о числовых свойствах вещей! Видимо, речь идет о том этапе, который соответствует первоначальному сознанию, когда только формируется понятие «числа». По представлению ученого, он связан с небольшими числами, ограниченными возможностью тела. Основываясь на опыте и наблюдении, первоначальное сознание соотносит числа с частями тела, поскольку память еще не в состоянии запомнить большие количества остановок.

Дальнейшее формирование непосредственного понятия «числа» как абстракции формируется на этапе развитого сознания и непосредственно связано с рефлексией, которая порождает априорную идею числа. Признание этой взаимосвязи является очень важным моментом в гносеологическом отношении, поскольку отрицает взгляд на наш ум как на пассивное зеркало, в котором без изменений отражается окружающая нас действительность.

Выводы. Идея по пути развития кантовского априоризма, опираясь на результаты сравнительного анализа мировоззренческих концепций двух ведущих философских учений – априоризма и эмпиризма на предмет определения начала понятия «числа», Г. Челпанов приходит к выводу, что понятие «числа» является априорным элементом познания. Доказательство априорности понятия «числа» дает возможность говорить нам, если не о полноценной принадлежности Г. Челпанова к когорте неокантианцев по всем вопросам гносеологии [1], то о наличии элементов неокантианства в его мировоззренческой и философско-теоретической концепции.

Литература

1. Абрамов А.И. О русском кантианстве и неокантианстве в журнале «Логос» / А.И. Абрамов. Сборник научных трудов по истории русской мысли. - М.: «Круг» , 2005. – 544 с. – С. 343 – 363.
2. Богданчиков С.А. Неизвестный Г.И. Челпанов / С.А. Богданчиков // Вопросы психологии. 1994. - №1. – С.27 – 35.
3. Верховцева Е.В. Г.И. Челпанов как философ и его курс «Введение в философию»: дис. канд. филос. наук: 09.00.03 / Евгения Вадимовна Верховцева. – М., 2000. – 146 с.
4. Гладкова И.В. Философские взгляды Г.И. Челпанова: дис. канд. филос. наук: 09.00.03 / Ирина Витальевна Гладкова. – Екатеринбург, 2001. – 177 с.
5. Ждан Л.Н. Московское психологическое общество / Л.Н. Ждан // Вопросы психологии. – 1995. – № 4. – С.82 – 92.
6. Милль Джон Стюарт. Система логики. Изд. 2 – е. Перевод Ф. Резенера с 5 – го дополненного лондонского издания. - Т. 2. - М. – СПб. : Изд. Книготорговца – типографа М.О. Вольфа. – 1878. - 507 с.

7. Плужнік В.О. Київська школа філософії: гносеологічні пошуки кінця ХІХ – початку ХХ ст.: дис. канд. філософ. наук: 09.00.05 / Вікторія Олександрівна Плужнік. – К., 1998. – 180 с.
8. Роменец В., Маноха, І., Бреусенко А. Г.И.Челпанов: период профессорства в Университете Св. Владимира (г. Киев, 1892 – 1907 гг.). - К.,: «Гнозис», 2000. – 270 с.
9. Чайка С.А. Філософські інтенції творчості Г.І.Челпанова: автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. філос. наук: спец. 09.00.05 «історія філософії» / С. А. Чайка. – К., 2009. – 17 с.
10. Челпанов Г. И. Мозг и душа: Критика материализма и очерк современных учений о душе. Вступ. ст. В.В.Умрихина. Изд. 8 – е, доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. - 336 с.
11. Челпанов Г. Об априорных элементах познания (Понятие числа) / Г. Челпанов // Вопросы философии и психологии. - Кн. IV (59). Сентябрь – октябрь. М., 1901. С. -529 – 559.
12. Челпанов Г. Учебник логики (для гимназий и самообразования). Изд. 9 – е. – М.- Петроград: Изд. Т – ва «В.В. Думнов – наслед. Бр. Салаевых». – 1917 г. – VIII, 196 с.: 31 ил. – (Элементарный курс философии; ч. 2. Логика).

© Ирина Владимировна Березинец